

Крестьянские дети

По закону и по заповедям...

Их вынудили принять жесткие правила Сиблага, но не смогли заставить забыть веру своих предков

Иконку, которую до своих 93 лет хранила Лидия Федоровна Беликова, ее мама пронесла через все ужасы репрессий, переселения в Сибирь, унижений, голода и неизбежности. Оттого, быть может, что она была всегда рядом, вселенское зло не казалось страшным настолько, что ему невозможно было сопротивляться, смирение помогало не впасть в отчаяние и подсказывало возможность выжить...

Лидию Федоровну, потомственную крестьянку, сильную духом женщину с натруженными руками и светлой памятью, сохранившей прожитое в мельчайших деталях, можно слушать до бесконечности. Плавная речь, мудрые мысли, ироничные высказывания, меткие характеристики... Только нет-нет, да задумается ненадолго, и смотришь - на глазах уже слезы. И документы, сохранившиеся со времен репрессий, бабушка показать нам не может — дочь унесла, потому что слишком сильные эмоции испытывает мама, когда в очередной раз просматривает старые бумаги, поставившие крест на счастливой и размеренной жизни целой семьи...

Семья ее жила в Кемеровской области, селе Кайла. Родители Федор Абрамович и Прасковья Емельяновна, три брата и две сестры. Лида была самой младшей, ей было всего четыре года, когда в 1930 году начались события, перевернувшие всю жизнь. Имущество Швецовых описали в апреле, и до мая, пока по реке не пошла катера, они ждали своей участи. Почему же не бежали? А зачем? Могли ведь и убить... Лидия Федоровна так просто говорит об этом... А учитывая, что события она помнит со слов родных, можно представить чувства людей в той ситуации. Это при том, что о выселении их предупредили заранее, поскольку в числе активистов, которые раскулачивали, состояла двоюродная сестра отца. «Ведь они же свои все были, активисты, - с горечью говорит Лидия Федоровна, - зато потом, когда я в 47 году на родину поехала, встретили меня с распростертыми объятиями...»

Из Кайлы вывезли пять семей на пяти подводах. Как добирались до места назначения — это отдельный разговор. Говорят только, что с баржи не только мертвых, но и живых сталкивали в воду... На Чвору (между Недоступным и Староюгино) выгрузили вместе две семьи: Швецовых и Иониных (их дочь — Мария Дементьевна Чернова тоже сейчас живет в Каргаске). Остальных повезли дальше, до Айполово. Когда спала большая вода, местечко оказалось совсем обезвоженным, поэтому решили перевезти эти семьи в Староюгино, где жили в то время Айдаровы, Югины и Ярославцевы. Комендантом служил некто Кречетов. По воспоминаниям Лидии Федоровны, отношение к «спецам» было разное. Первые даже близко к дому не подпускали, называя их «спецы-паразиты», с вилами у ворот встречали, за людей не считали (причем это продолжалось до 1943 года, пока «спецов» не стали на фронт забирать). А вот Ярославцевы сразу взяли к себе маленькую Лиду. Всю зиму поили и кормили, как родную. Они же научили переселенцев охотиться и рыбачить, изготавливать снасти... Об этой семье Лидия Федоровна до сих пор вспоминает с теплотой и благодарностью... Лето прожили в балаганах, а к зиме на берегу построили дом на две семьи. Как жили? Питались рыбой и травой: в основном, лебедой, крапивой, медуницей. Из смеси травы с мукой (а позже с картошкой) делали болтушку. Соли не было, она появилась позже, когда организовали Гослов. Мылись желтой глиной в корытах, выдолбленных из дерева. Так же выдалбливали бочки, посуду, даже ложки. Для стирки варили щелок. Освещение — свечи из рыбьего жира (он, кстати, был большим лакомством, которое ели вместо меда)...

В 1943 году братьев Лидии Федоровны взяли на фронт. Отслужили Петр Федорович и Николай Федорович Швецовы под Ленинградом. Вернулись живыми. Разговоры с переселенцами велись уже другие: вы не враги, вас, мол, сюда послали на обживание

Нарымского края...

В 1947 году Лидия Федоровна поехала на родину в Анжеро-Сужденск. Там вышла замуж. Но прожили там недолго, и в 1951 году вернулись сюда уже с полуторагодовалым малышом. Тогда-то мама и благословила Лидию той иконкой, что сохранилась у нее в ссылке, и что хранится до сих пор... «Я всегда жила по заповедям и родительскому благословию, - говорит Лидия Федоровна, - они меня учили: «Сделают тебе зло — ответь добром. Бог за это тебе здоровья даст...» И в ссылке они соблюдали все религиозные праздники, несли с собой свою веру молча, никогда не роптали и зла ни на кого не держали. До сих пор не могу понять: зачем церкви разрушали? Помню, когда на моей родине иконы из церкви жгли, костер такой огромный, далеко его видно было...»

В 1951 году Лидия Федоровна вместе с заболевшим мужем уехала в Смоленск на его родину. Но там ему стало хуже, и через шесть лет они вернулись обратно, на родину («Хоть она и не родина, - горько улыбается наша героиня, - но все равно родина...»). В 1957 году приехали в Белый Яр на реке Васюган, где, по словам собеседницы, в то время был лесоучасток. Большой был поселок, красивый (сейчас там только кладбище сохранилось). Трудно поверить, но так вышло, что через десять лет стала Лидия Федоровна Беликова из простых десятников начальником участка (!). И заготовка леса, и переработка, и склады, и отчетность, и, собственно говоря, весь поселок — все на ней. Командовала, в основном, мужской братией, которая слушалась свою начальницу беспрекословно. Муж (уже второй) тоже работал в лесу, вальщиком, в поселке практически не бывал. А дома — полный двор скотины... «Как же вы со всем этим управлялись?» «Тяжело, конечно было, - рассказывает Лидия Федоровна, - в пять утра встаю, печь топлю, управляюсь — и в семь часов я уже на разрядке. И до вечера. По три часа в сутки отдыхала. Потом, когда дети подросли, помогать стали по хозяйству...» Так вот сложилась жизнь. Сегодня, вспоминая прошлое, Лидия Федоровна многого не может понять. Большинство из того, что происходило в то время со страной, с людьми не поддается объяснению. Не воспринимается ею, воспитанной родителями, которые были простыми тружениками, но жили по заповедям. Как в четыре года ребенок может стать врагом народа? Зачем жгли церкви? Почему, если послали обживать Нарымский край, не разрешили ничего с собой взять — ведь те, кого не весной выгружали, а осенью, даже построить себе ничего не успели, руками рыли норы в земле, чтобы перезимовать, умирали целыми семьями? Почему люди сейчас такие, особенно молодежь, что работать никто не хочет? Многого не понять беспокойной крестьянской душе. Сама она без дела в своей жизни ни минуты не сидела. Пятерых детей воспитала. И хозяйство держала, и огород садила, пока могла, и дома чистота и порядок. Не хочет Лидия Федоровна мириться с немощами и жаловаться на жизнь. Не хочет и не может. Не тот характер у нашей героини. Просто она — человек своего поколения.

газета «Северная правда» Шашель Ирина Николаевна

Рецепты выживания от Лидии Фёдоровны:

Болтушка. Нарвать крапивы и лебеды, запарить в кипятке, вытащить и нарубить. Сварить картошки, смешать ее с нарубленной травой. Размешать муку в холодной воде и влить в эту смесь тонкой струйкой.

Оладьи. Взять опилки и гнилушки в равных частях, высушить и перемешать с мукой. Сделать лепешки и испечь их на горячей плите. Подавать с рыбьим жиром.